ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

УДК 330.831.43

И.В. ЛАВРОВ

Актуальность исследования фундамента экономической науки, её базовых положений и аксиом обусловлена в первую очередь назревающим сейчас в нашей стране поворотом от неоклассической парадигмы экономики (нормативной, как мы считаем, по преимуществу) к политической экономии с её позитивной парадигмой, которая сформировалась в эволюции классической политической экономии от А. Смита до Ж.-Б. Сэя, включая К. Маркса.

На фоне дискуссий российских экономистов о перспективах возрождения политэкономии, особое научно-практическое значение приобретает критический анализ содержания самих парадигм экономического знания и учет реальных возможностей их синтеза (в границах мейнстрима нормативные аспекты сконцентрированы главным образом в экономике благосостояния). Очевидно, что существует строго научная задача по разъяснению тенденций в новейшей экономической теории благосостояния.

Проблематика нормативной парадигмы обусловлена потребностями в воспроизводстве общественной системы с точки зрения поддержания порядка, гармонии общих, корпоративных и частных интересов, единства экономического, этического и политического строя, комплементарности институтов, обеспечении экономической справедливости и реализации индивидуальных жизненных целей (позитивный анализ в этой связи направлен на исследование необходимых и/или достаточных условий, ограничений и факторов их достижения).

В самом общем виде нормативная парадигма науки такова, что при простом установлении смысла долженствования совершенно не важно, имеет ли эта оценка в каком-либо смысле «объективное» значение или нет, следует ли вообще делать различие между субъективно и объективно «хорошим». Достаточно отметить, что нечто считается ценным, как будто бы оно на самом деле было ценностью и благом. И наоборот, если на основании известной общей оценки установлена пара предикатов ценности для соответствующего класса, то этим дана возможность нормативных суждений; все формы нормативных суждений получают свой определенный смысл. Нормативная парадигма обязательно включает в свое строение побудительный ментальный источник (например, потребность, интерес) выдвижения теорий и решения проблем, благодаря которому разнообразные элементы (идеи, ценности, нормы, оценки, стандарты, стили мышления и поведения и т. п.) интегрируются в одно целое.

В настоящее время в русле неоклассического «мейнстрима» принято различать старую и новую экономику благосостояния [10, с.164], которые вместе с теорией общественного выбора обнаруживают концептуальное единство подходов к исследованию общественного богатства. Обеспечивает такое единство экономики благосостояния и общественного выбора теория предельной полезности, основанная, в свою очередь, на неоклассической концепции маржинального анализа (для краткости – «маржиналистская концепция»). Маржиналистская концепция составляет один из краеугольных камней магистрального направления экономической теории. Экономика благосостояния выступает общим названием для нормативного аспекта экономической науки [11, с. 531].

В истории экономической науки нормативная парадигма активно разрабатывалась во взаимодействии с позитивной в разных плоскостях анализа хозяйственной жизни (торговля, кредит, производство, собственность, управление) еще с античных времен, но в современную научную теорию – теорию экономики благосостояния – нормативная парадигма превратилась за последние 80 лет (с начала 1930-х годов).

Постепенный рост научного знания в рамках нормативной парадигмы начался с преодоления методологии классической политической экономии в школах маржинализма в 1870-е годы, что достаточно подробно исследовано в российской и зарубежной научной экономической литературе.

Таким образом, на основе нормативной парадигмы формируется экономическая теория благосостояния, которая, в свою очередь, эволюционирует в направлении более общей нормативной экономической теории: нормативная парадигма → теория благосостояния → нормативная экономика. Нормативная экономическая теория, от которой можно ожидать несомненного научного прорыва в обществознании, находится еще в стадии становления [6, с. 44–45].

В настоящее время благодаря работам Д. Асемоглу, А. Бергсона, А. Кольма (A. Kolm), О. Ланге, А. Лернера, В. Л. Макарова, Л. Мизеса, В. Парето, А. Пигу, Г. Саймона, А. Сена, К. Эрроу, П. Самуэльсона, М. Олсона, Дж. Стиглица, Е. Мишана (E. Mishan), Ф. Хайека, Дж. Р. Хикса, А. В. Этциони и других ученых в нашей стране и за рубежом нормативная экономическая теория начинает соответствовать современному идеалу научного знания. На данный момент этот идеал воплощается в нормативной парадигме экономической науки, и постепенно на ее основе развивалась теория экономики благосостояния и формируется в настоящее время нормативная экономическая теория.

Кроме маржиналистской концепции, к элементам экономической теории благосостояния в настоящее время относится достаточно большая совокупность гипотез, теорий и концепций, а именно: неоклассическая теория полезности, концепция ожидаемой полезности Дж. Неймана-О. Моргенштерна, теория общественного и индивидуального благосостояния, теория экономической оптимальности В. Парето, теория национального дивиденда А. Пигу, теория ренты потребителей (потребительского излишка) А. Маршалла, теории «фиаско» рынка и государства, концепция функции общественного благосостояния А. Бергсона-П. Самуэльсона, концепция выявленных предпочтений П. Самуэльсона, теория перспективы Д. Канемана-А. Тверски, две теоремы благосостояния (О. Ланге, А. Лернер, К. Эрроу), теория общественного богатства, теория национального богатства в методологии СНС, теория государства благосостояния и социального контроля, теория общественного выбора Дж. М. Бьюкенена, теория групп и группового поведения М. Олсона, теория социального выбора К. Эрроу.

Важный момент любой науки — понимание объяснительных возможностей концепций и теорий, составляющих ее основное содержание, а также правильное истолкование предмета научной дисциплины и ее методологии. В отношении теории экономики благосостояния мы предлагаем ограничить конкретные возможности концепций и теорий, составляющих дисциплину, во-первых, областью сознания людей, включая сюда структуру связей элементов их сознания; во-вторых, естественным отношением полезностей и благосостояния является отношение предпочтения или отношение «больше/меньше», что в целом соответствует неоклассическому взгляду на дисциплину и определениям А. Пигу, Дж. Неймана, О. Моргенштерна, В. Парето, Л. Вальраса, Ф. Визера, К. Менгера и других экономистов разных школ в неоклассическом направлении [9, с. 73; 7, с. 42–43]. Нормативная трактовка основополагающих категорий экономики благосостояния — подлинное достижение маржинализма и неоклассической экономической теории. Представление базовых категорий экономической науки через элементы сознания (и шире — человеческой психики) было свойственно не только создателям мейнстрима, но и творцам институциональной теории. Так, в самом общем виде Т. Веблен понятие «институт» определял как habit of thought («стереотип мысли») [2, с. 201–202].

Опора на неоклассическое понимание сущности полезности и благосостояния, которая (сущность) обозначает элементы сознания, ощущения предпочтений индивидуумов, их субъективные оценки, а также ценности, взятые в отношении объектов, вещей, благ вообще, существующих в системе социальных и экономических отношений, выражает смену позитивной парадигмы (классической) на нормативную (неоклассическую) в исследовании стоимости, ценности, полезности, благосостояния, богатства, блага и т. п. экономических категорий.

Альтернативой полезности и благосостоянию как состояний сознания индивидуумов противостоит классическая позиция (А. Смит, Д. Рикардо, К. Маркс) приписывания полезности продукту труда (товару) в форме его потребительной стоимости, что, на наш взгляд, следует отнести к теориям позитивной парадигмы в экономике. Объективно у продукта труда (товара) существуют естественные и общественные качества, которые совершенно не зависят от сознания как производителей, так и потребителей. Совокупность «объективных» качеств продукта труда и составляет содержание понятия «полезность». Очевидно, что ничего общего с элементами сознания, с оценками и ценностями такая полезность (потребительная стоимость товара) не имеет, она совершенно объективна.

В советской политэкономии как наследнице марксизма эти положения были абсолютной истиной и господствовали в научном обороте, при этом логическую основу теорий полезности в классической и, в частности, в марксистской политэкономии вскрыл еще Ф. Визер, и сейчас в современной экономической литературе встречаются положения, логически и фактически вытекающие из позитивной парадигмы классической и марксистской политэкономии полезности благ. Так, например, в одной монографии утверждается, что «полезность — это характеристика вещной субстанции продукта труда, в которой соединены естественная и общественная стороны продукта труда»

[3, с. 24]. Конечно, без мира вещей, пространства товаров и благ нет существования человека и общества, но в экономике благосостояния решающее значение имеют не вещи и блага сами по себе, а оценки их полезности для индивидуумов, групп или общества в целом.

В основном к предметной области теории экономики благосостояния относится ряд проблем, которые, во-первых, могут рассматриваться либо с позиций экономической эффективности, либо справедливости, либо с учетом и эффективности, и справедливости; во-вторых, наряду с экономической теорией благосостояния следует обозначить сферу прикладной экономики благосостояния, которая ориентирована на решение частных и в основном практических задач благосостояния; в-третьих, в рамках экономики благосостояния существует нормативная теория экономической политики государства и местного самоуправления, в которой решаются вопросы оптимального соотношения условий и средств достижения целей роста благосостояния населения страны.

Предметная область теории экономики благосостояния очерчивается следующей совокупностью проблем: содержание понятия общественного блага (общей полезности или пользы); механизм выявления содержания общественного блага; соотношение общего блага и результатов деятельности индивидуумов; влияние на процесс взаимодействия общего и частного институциональной структуры экономической системы. Несомненно, что эволюция теории экономики благосостояния (особенно теории институтов благосостояния) расширяет рамки ее проблематики, которая влияет на методологию и теорию дисциплины.

Другой вариант (и далеко не самый удачный, на наш взгляд) позитивного исследования концепции благосостояния представлен в работах С. В. Домниной, которая вообще обходится без понятия «полезность», анализа нормативной парадигмы и нормативной экономической теории. Сущность понятия «благосостояние» С. В. Домнина усматривает в диалектическом взаимодействии количественной стороны этой категории, которую представляет понятие «уровень жизни», и качественной, выражаемой в понятии «качество жизни». «Иными словами, соотношение категории «благосостояние» с близкими по содержанию категориями «уровень жизни» и «качество жизни» заключается в признании уровня жизни количественной определённостью, а качества жизни — качественной определённостью благосостояния» [4, с. 17].

Очевидно, что понятие жизни и производные от нее понятия качества и уровня жизни отражают биосоциальный уровень бытия человека и общества, который никак не связан с сознанием и мышлением человека и общественным сознанием. Измерение благосостояния человека и общества включает даже природно-климатические и природно-ресурсные факторы жизни как планетарного и биосоциального феномена, но это абсолютно не вписывается в нормативную парадигму, противоречит ей, так как ее основа — учет факторов сознания, мышления и психики человека как первичных для реализации полезности и благосостояния. Положения, которые доказывает в своем исследовании С. В. Домнина, абсолютно точно соответствуют позитивной парадигме экономической науки, но не имеют ничего общего с нормативными исследованиями, внутри которых как раз теория экономики благосостояния и возникла.

В современной нормативной экономике, на наш взгляд, следует развивать ключевые положения М. Блауга и Л. А. Боулэнда о трех уровнях экономической науки: теоретическом, эмпирическом и эконометрическом, а также тезис Дж. Н. Кейнса о разделении экономики на позитивную (описание того, «что есть»), нормативную (определение цели, или «что должно быть») и искусство экономики («что делать», чтобы приблизить реальную ситуацию к цели). Так, принцип «триады» Дж. Н. Кейнса может применяться при построении типологии свойств нормативных и позитивных элементов экономической науки, хотя в качестве общей всем дихотомическим видам основы классификации выступает принцип рефлексии, или субъективно-объективного отношения. Принцип рефлексии вместе с принципом взаимодействия конкретизируют идею субъекта и объекта в познании. При этом следует отметить отсутствие единогласия и четкости среди исследователей в определении категорий нормативного и позитивного, а также значительно стертые логические границы между ними благодаря работам Т. Куна и И. Лакатоса [8, с. 59–60].

В методологии науки к области нормативного и позитивного экономического анализа относятся категории справедливости и эффективности, и они представляют дихотомические виды оценки благосостояния. В настоящее время доминируют два подхода к представлению нормативной экономической теории: с позиций эффективности и с позиций справедливости [12, с. 58].

С позиций эффективности (т. е. с точки зрения позитивной экономической теории) можно рассматривать все проблемы экономики, включая благосостояние (таковы, на наш взгляд, работы В. Парето, И. Бентама, Р. Дж. Липси, К. Ланкастера). Аналогично, с позиций справедливости в работах некоторых западных ученых

(Е. Мишан, И. Ставерен) рассматриваются все проблемы экономики, включая благосостояние. Но наиболее продуктивный вариант анализа экономики благосостояния предполагает синтез нормативного и позитивного на основе их дополнительности как субъективного и объективного. Причем субъективное и объективное логически взаимосвязаны в трех аспектах: онтологическом, гносеологическом и аксеологическом.

В основополагающей статье Л. А. Боулэнда об экономическом позитивизме [1, с. 106–124] приводится перечень дихотомических понятий, на основе которых обозначаются границы подходов (позитивного и нормативного) в рамках одной науки: 1) «есть – должно быть» (логико-гносеологическую интерпретацию представил Д. Юм, полагая, что из сущего не выводимо должное, эту же основополагающую дихотомию анализировал М. Фридмен в плане ее разрушения); 2) «триада Д. Н. Кейнса: позитивная наука, нормативная наука, искусство экономики»; 3) «наука – искусство» (впервые в рамках экономической методологии предложил Н. Сениор); 4) «синтетические суждения – аналитические суждения» (синтетические суждения составляют позитивное экономическое знание, напротив, аналитические – нормативное); 5) «объективное – субъективное» (производные от категорий объекта и субъекта познания и практики); 6) описательное – предписывающее (по существу они являются разновидностью понятий «есть – должно быть»); 7) «рациональное – иррациональное» (в гносеологическом отношении понятия конкретизируют дихотомию субъективного и объективного); 8) «прикладная наука – теоретическая наука» (в основе дихотомии прикладного и теоретического знания лежит противоположность источников чистого логического познания и познания, известного из хозяйственного опыта); 9) «романтический подход – классический подход» (в основе дихотомии лежит противоположность романтизма и реализма).

Практически ориентированные выводы сторонников нормативной экономики, к которым относит себя в полной мере и автор данной статьи, состоят в том, что экономическая наука, которую окончательно после К. Маркса и маржиналистов сформировали А. Маршалл и А. Пигу, по методологии и проблематике значительно шире политической экономии (политэкономии), как классической, так и новой. Политэкономия в любом виде никогда не будет методологически концентрироваться на индивидуальном поведении, тем более изучать «повседневную» экономику индивидуумов – физических лиц, как это предлагал еще в 1980-е годы в США К. Эрроу (он придумал даже термин для экономики физических лиц – «наноэкономика»), а в нашей стране эти идеи развивал с 1990-х годов чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнер, причем независимо от исследований К. Эрроу [5, с. 99–100].

Намечаемый в настоящее время поворот от неоклассической экономической науки (economics) к политической экономии (political economy) не должен приводить к ситуации резкого разрыва с традициями, которые сложились в конце 19 века и господствуют до сих пор в научном мире. Эти научные традиции неизменно вращаются вокруг логики выбора в индивидуальном экономическом поведении.

1. Боулэнд Л. А. Современные взгляды на экономический позитивизм [Текст] / Л. А. Боулэнд // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта / Перевод с английского под редакцией В. С. Автономова. В 2-х томах. СПб. : Экономическая школа, 2002.
2. Веблен Т. Теория праздного класса [Текст] / Т. Веблен. – М. : Прогресс, 1984.
3. Гуськова М. Ф. Наноэкономика – конечный пункт использования полезности блага [Текст] / М. Ф. Гуськова. – М.: Экономические науки, 2008.
4. Домнина С. В. Методологические аспекты управления процессом формирования общественного благосостояния на региональном уровне [Текст] / С. В. Домнина : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. – СПб., 2011. URL: http://www.vak.ed.gov.ru.
5. Клейнер Г. Б. Наноэкономика и теория фирмы [Текст] // Вестник ВГУ, серия «Экономика и управление». 2004. № 2.
6. Макаров В. Л. Социальный кластеризм. Российский вызов [Текст] / В. Л. Макаров. М. : Бизнес Атлас, 2010.
7. Нейман Дж. фон. Теория игр и экономическое поведение [Текст] / Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн. – М. : Наука, 1970.
8. О' Брайен Д. П. Теория и эмпирическое наблюдение [Текст] / Д. П. О' Брайен // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта / Перевод с английского под редакцией В. С. Автономова. В 2-х томах. – СПб.: Экономическая школа, 2002.
9. Пигу А. Экономическая теория благосостояния. Т. I. Пер. с англ. [Текст] / А. Пигу. – М. : Прогресс, 1985. (Экономическая мысль Запада).
10. Самуэльсон П. Э. Общественные кривые безразличия [Текст] / П. Э. Самуэльсон // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. / под общ. ред. А. П. Заостровцева. – СПб.: Экономическая школа, 2004.
11. Словарь современной экономической теории Макмиллана [Текст]. М. : ИНФРА-М, 2003.
12. Ставерен И. Этика эффективности [Текст] / И. ван Ставерен // Вопросы экономики. 2009. № 12.